

СТАНИСЛАВ ЖАЖА

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ СО СЛОВАМИ MOZNÁ, ASI, SNAD И ИХ РУССКИМИ ЭКВИВАЛЕНТАМИ

1. Применение сопоставительного анализа полезно для описания всех уровней современного русского языка как родственного чешскому. Проф. Р. Мразеку принадлежит заслуга в том, что он одним из первых среди чехословацких русистов разработал принципы сопоставительного анализа, прежде всего в области синтаксиса, и применил их в ряде своих работ. Самым наглядным примером использования этого метода описания языковых фактов являются книги *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II.*, Прага, 1960 (3-ье изд. 1979), и *Синтаксис русского творительного*, Прага, 1964.¹

Наиболее перспективной с точки зрения применения сопоставительного анализа нам в настоящее время кажется сфера синтактико-семантических и синтактико-стилистических явлений.

Описывая языковые факты, можно, как известно, или исходить из наличия семантических микрополей (таких, как, например, выражение разных процессов, состояний, обладания, оценки; временных, пространственных и др. отношений и т. под.), отыскивая и сопоставляя соответствующие данными микрополям формальные языковые средства (А); или наоборот, исходя из имеющихся формальных средств, обнаруживать их основные значения и присущие им семантические коэффициенты (оттенки значений) (Б).

Исходным пунктом сопоставительного описания можно выбрать или родной (1), или иностранный (2) язык. В некоторых случаях возможна и комбинация разных способов сопоставления (А1, Б2, ...).²

2. Самым распространенным до сих пор вариантом сопоставительного описания является вариант Б2 (т.е. в направлении от русского к чешскому и от формы к содержанию). Существуют, однако, некоторые языковые средства, при описании которых нам кажется более целесообразным дей-

---

¹ См. библиографию работ Р. Мразека на стр. 10.

² Проблематика сопоставительного анализа была предметом обсуждения специальной конференции, состоявшейся в 1973 г. в Праге; см. *Čs. rusistika* 19, 1974, № 4, и *Slavica Slovaca* 1974.

ствовать в обратном направлении, т. е. описывая их, опираться на средства родного языка. К средствам этого рода относятся, например, область т. наз. модальных слов, выражающих с точки зрения говорящего разную степень достоверности сообщаемого.³ Причиной выбора обратного порядка описания этих слов является тот факт, что вопрос о синтаксическом и семантическом характере этих слов пока мало разработан⁴ и что, по нашему мнению, необходимо сначала обнаружить все оттенки значений этих слов и сложные отношения между ними и попытаться выяснить степень обусловленности их значения контекстом и конституацией, опираясь на материалы родного языка, прежде чем заняться описанием функций аналогичных языковых средств в русском.

3. В настоящей статье делаем попытку постигнуть семантическую сторону некоторых из этих слов с целью выяснить закономерности их функционирования в языковой коммуникации и их отношений к соответствующим русским эквивалентам. Из большого количества интересующих нас выражений мы выбрали слова *možná, asi, snad*, так как они, по-нашему, представляют самые типичные примеры среди выражений родственного типа.

Описывая данные слова, мы обращаем внимание на некоторые общие показатели, релевантные для их значений. Важно прежде всего:

а) Относятся ли данные слова ко всей пропозиции, или только к некоторому из ее актантов и, в связи с этим, имеют ли значение т. наз. арбитративов⁵ (т. е. „вводных“ слов, выражающих субъективную оценку говорящим достоверности сообщаемого), или нет.

б) В случае если они носят характер арбитративов, какие специальные семантические коэффициенты в них содержатся: 1. только неуверенность в реализации пропозиционального содержания, 2. предсказание результата, 3. желательность результата.

в) В конструкциях какого коммуникативного (общемодального) характера (повествовательных, вопросительных, волонкативных) они могут встречаться, с какими формами склонения и времени они сочетаются, релевантна ли также форма грамматического лица.

г) Какое отношение они имеют к оппозиции аффирмация/негация.

д) Каково их местоположение в предложении.

е) В какой степени они могут подвергаться замене друг с другом.

4. Все три слова: *možná, asi, snad* — употребляются в качестве арби-

³ Ср., напр., *Грамматика современного русского литературного языка*, М., 1970, стр. 614, *Русская грамматика*, П., 1979, т. 2, стр. 845; В. В. Виноградов, *О категории модальности и модальных словах в русском языке*, труды ИРЯ, М.-Л., 1950, стр. 38; Э. Н. Винарская, *К изучению вероятностных отношений в речевой деятельности*, Вопросы языкознания, 1969, № 1, стр. 93; Ф. Коребný, *Základy české skladby*, P. 1962², 89; V. Smilauer, *Novočeská skladba*, P. 1966²; J. Bauer—M. Grepl, *Skladba spisovně češtiny*, P. 1972; Н. Křížková, *Větné typy a tzv. jistotní modalita*, *Studia Slavica Pragensia* 1973, RS 38, 1119; В. Havlová, *Vsuvky v češtině a v ruštině*, SbPVI v Praze, *Ruský jazyk* 1, 195; J. Bartošek, *K výstavbě výpovědi s nepredikativními postojeovými výrazy*, *Cs. rusistika* 13, 1966, 229; S. Žaža, *K výrazovým prostředkům jistotní modalit*, *Slav Slov* 7, 1972, 54.

⁴ Оставляем в стороне случаи типа *není možná — не может быть; dost možná — вполне возможно; co možná nejdříve — как можно скорее*.

⁵ К понятию арбитратива ср. S. Žaža, *K úloze tzv. větných adverbii při vyjadřování postoje mluvčího*, *SaS* 40, 1979, 135.

тративов. Основным и нейтральным является *možná* (в начале предложения чаще *možná že*) „может быть, быть может, возможно, пожалуй“, стоящее в семантическом отношении точно в середине между полюсами „знаю, что да“ и „знаю, что нет“:⁶ *Věra má možná pravdu. Věra, может быть, права. — V Leningradě možná sněží. В Ленинграде, быть может, идет снег. — Možná, že budu muset odjet. Мне, возможно, придется уезжать.* В отличие от *možná* слово *asi* отличается коэффициентом „предсказание результата“; следовательно, оно находится в зоне, лежащей между полюсами „знаю“ и „может быть“. В конкретных контекстах, однако, мера интенсивности предсказания может быть неодинаковой. Из русских эквивалентов наиболее соответствующими являются слова *вероятно, очевидно видимо, по-видимому, должно быть, пожалуй*, отличающиеся той же семантической чертой (‘правдоподобно’). Ср.: *V noci asi pršelo. Ночью, по-видимому, был дождь. — Maslovští asi právě večeří. Масловские, должно быть, как раз ужинают. — Přesné údaje asi neznáte. Точных данных вы, вероятно, не знаете. — Petr se asi už nevrátí. Петр, пожалуй, уже не вернется.*

Snad отличается от предшествующих слов тем, что, кроме присущих им семантических коэффициентов, выражает еще и оттенок „желательность реализации“, т. е. надежду говорящего на осуществление пропозиционального содержания или, наоборот, опасение, как бы оно не осуществилось. Русскими аналогами в этом случае являются выражения *надеюсь (что); авось* и н. др.: *Snad to stihneme. Авось//Надеюсь, что успеем. — Počkáme, snad přestane pršet. Подождем, авось дождь пройдет. — Snad na to nezapomněl. Надеюсь, (что) он не забыл.*

Сравни:

	1. неуверенность	Семантический коэффициент	
		2. предсказание результата	3. желательность результата
<i>možná</i>	+	—	—
<i>asi</i>	+	+	—
<i>snad</i>	+	+	+

V obchodě je možná ještě otevřeno. Магазин, может быть, еще открыт.
V obchodě je asi ještě otevřeno. Магазин, вероятно, еще открыт.
V obchodě je snad ještě otevřeno. Надеюсь, что магазин еще открыт. (Магазин, надеюсь, еще открыт.)

Коэффициент „желательность результата“ становится еще выразительнее при положении *snad* на первом месте предложения. Высказывание подобного типа приобретает характер оптативного предложения; ср.: *Bude snad ještě otevřeno. || Snad bude ještě otevřeno!!* (= Лишь бы магазин был еще открыт!)

Случаи отсутствия оттенка желательности у *snad* сравнительно редки:⁷ *Snad máte pravdu. Вы, может быть, правы. — Snad na to zapomněl. Он, пожалуй, забыл об этом.*

5. От арбитративного значения указанных слов нужно отличать другие значения, в большей или меньшей степени, конечно, связанные с первым.

⁶ Там же, стр. 135.

⁷ Там же, стр. 137.

а) Так, *asi* в сочетании с показанием количества размера или сравнительным оборотом выражает приблизительность.⁸ В русском ему соответствуют выражения *примерно, приблизительно, около* (с род. п.), *с* (с вин. п.) или инверсия порядка слов: *dostal asi pět korun — он получил примерно пять крон; bouřka začala asi v šest hodin — гроза началась приблизительно в шесть часов//около шести часов//часов в шесть; cesta trvala asi rok — путешествие длилось с год; je veliký asi jako já — он ростом с меня.*

б) Употребление *možná, snad* для обозначения приблизительности менее обыкновенно. Для этой конструкции характерно наличие оттенка „не менее чем“ *Dostal za to možná//snad padesát tisíc Kčs. Он за это получил не менее пятидесяти тысяч крон.*

в) *Snad* употребляется в вопросах, которыми говорящий выражает свое удивление над тем, что фактическое положение вещей может не соответствовать его ожиданиям.

В связи с различиями в пресуппозиции можно, однако, выделить не менее двух типов подобных вопросов:

1. Говорящий предполагает наличие противоположного вопросу (с точки зрения оппозиции $+/-$) состояния: *Děti tu snad zůstanou? Разве дети здесь останутся?* (говорящий предполагает, что дети не останутся). — *Olga snad nemá hlad? Разве Ольга не голодна?//Разве Ольге не хочется есть?* (говорящий предполагает, что она голодна, что ей хочется есть). Интонация чешского предложения в данном случае вопросительная; *snad* соответствует русскому *разве* и стоит не на первом месте предложения (в отличие от своего эквивалента *sož, со/ž/рак*, стоящего, наоборот, всегда на первом месте предложения).

2. Говорящий предполагает наличие совпадающего с точки зрения оппозиции $+/-$ с характером вопроса состояния: *Snad se nebojíš? Уж не боишься ли ты?* (говорящий предполагает, что собеседник не боится) — *Snad nemá Olga hlad? Уж не голодна ли Ольга?//Уж не хочется ли Ольге есть?* Интонация чешского предложения — повествовательная; *snad* соответствует сочетанию частиц *уж не... ли* и стоит на первом месте предложения.

г) *Snad* (и его эквивалент *náhodou*) употребляется в вопросе с целью смягчить его категорический тон (русские эквиваленты: *случайно, случаем, часом*): *Neří to snad vaše rukavice? Это случайно не ваша перчатка?* — *Nevíte snad, kde je tajemník? Вы случаем не знаете, где секретарь?* — *Nejste snad z Moskvy? Вы часом не из Москвы?* (Симонов) В этих предложениях *snad* занимает не первое место.

Сравни:

(вежливый вопрос: извините,...)

Nejste snad z Moskvy? — Вы случайно//часом не из Москвы?

(огорчение: как вы можете не знать, где гостиница „Комсомольская“?)
Nejste snad//Соž nejste... — Разве вы не из Москвы?

⁸ Ср. разницу в значении конструкций; *Sloup stojí asi u příkopu (asi понимаем скорее как арбитратив: Столб, вероятно, стоит около канавы). Sloup stojí asi uprostřed příkopu. Столб стоит примерно посередине канавы.*

(радостное удивление: говорящий предполагал, что собеседник не из Москвы)

Snad nejste z Moskvy? — Уж не из Москвы ли вы?

6. В некоторых случаях оценка говорящим достоверности высказывания явно относится ко всей пропозиции (общая релятивизация): Včera jste asi zmokla. *Вчера вы, должно быть, промокли.* — Věra snad to tajemství rozluští. *Вера, надеюсь, разгадает эту тайну.* — Možná že jsem se do toho neměl plést. *Мне, быть может, не следовало вмешиваться в это дело.*

Однако есть и случаи, в которых неуверенность говорящего касается по сути дела лишь части пропозиции, какого-либо ее актанта (частичная релятивизация): Vrábí se možná už příští týden. *Он вернется, может быть, уже на следующей неделе.* — To snad Olga uklidila ten červený klobouk. *Вероятно, Ольга убрала красную шляпу.* — To bude asi chřipka. *Это, очевидно, грипп.* В известном смысле мы имеем дело с аналогией оппозиции полное/частичное отрицание; однако установить, имеем ли мы дело с общей, или только с частичной релятивизацией, к сожалению, не всегда можно с полной определенностью. Сравни: А. Proč se usmívá? В. Dostal asi peníze. *Возможные способы интерпретации: 1. Asi [dostal peníze]. По-видимому, он получил деньги.* (Возможна и другая причина: а) его похвалили, б) его ждут друзья, в) он вспомнил анекдот... — asi относится ко всей пропозиции.) 2. Dostal asi [peníze]. *Он получил, по-видимому, деньги.* (Возможна другая причина: он получил а) новый галстук, б) путевку, в) лимоны ... — asi относится только к актанту peníze).

7. В качестве арбитраживов слова možná, asi, snad встречаются лишь в повествовательных предложениях. Конструкции типа *Možná přišel? *Asi přijde! не отмечены. Русские предложения типа *Может, чайку откушаете?*, *Мы, может быть, на вокзал пешком пойдем?*⁹ надо, по нашему мнению, считать скорее повествовательными (с маркированной интонацией, не отличающейся в русском от вопросительной). Ср. чешск. Vezmete si možná trochu čaje, ne? — Už asi pěkně mluví, že? Здесь интонация свидетельствует о повествовательном характере предложения, а вопросительный характер носят только частицы že?, ano?, ne? Возможно, правда, употребление asi в развернутых вопросах типа Kdo to asi je? Kam jsem asi dal tu tužku? *Кто бы это мог быть? Куда я мог деть карандаш?* Несмотря на то, что в русских эквивалентах этих предложений модифицирован предикат (что может казаться свидетельством в пользу общей релятивизации); но все-таки, по нашему мнению, на самом деле релятивизируется не вся пропозиция, а только ее актанта; мы имеем дело с функционально контактной позицией слова asi и вопросительного местоимения или наречия.

Употребление snad, možná в побудительных предложениях типа: Snad tam ani nechoď! Ani jím to možná nedávej! *Может, лучше не ходи туда. Лучше ты не давай им это!*¹⁰ — выражают скорее только смягчение категорического тона приказа, подобно тому как посредством snad смягчается тон вопроса (ср. § 5г).

8. В значениях арбитраживов исследуемые нами слова употребляются

⁹ Ср. Н. Кřížková, *Pravdivostní modalita a komunikativní typy vět*, Čs. rusistika 18, 1973, 9.

¹⁰ Ср. *Русская грамматика*, П. 1979, т. 2, стр. 845 сл.

как в положительных, так и в отрицательных предложениях (см. вышеприведенные примеры). В некоторых случаях, однако, оппозиция +/— является фактором, обуславливающим значение этих слов. Это касается, главным образом, слова *snad*. Ср.: *Snad jste mě pochopila.* (*Вы, надеюсь, меня поняли.*) *Snad jste mě nepochopila.* (*Вы, может быть, меня не поняли.*) Важную роль указанная оппозиция играет также для пресуппозиции вопросов, выражающих удивление (см. § 5в).

9. В качестве арбитративов слова *možná*, *asi*, *snad* стоят на разных местах предложения. Если они относятся ко всей пропозиции, то в соответствии с общими закономерностями грамматики, ритмомелодии и актуального членения они стоят или в самом начале предложения, или на другом месте, нередко в контактной позиции с предикатом. Напр.: *Asi tu desku Ivanovi věnuju.* *По-видимому, я эту пластинку подарю Ивану.* Или: *Tu desku asi Ivanovi věnuju.* *Эту пластинку я, по-видимому, подарю Ивану.* Возможны и другие варианты. Если, однако, слово относится лишь к актантау пропозиции, то оно стоит перед ним, причем этот актант имеет рematicкий характер; ср.: *Našli ho snad ještě živého. Tatínek odešel možná na schůzi. Asi od Věry se to dověděl.* Специфическое значение имеет положение слова *snad* в качестве частицы в вопросительном предложении; ср. § 5в. *Asi* в значении индикатора приближенности находится в контактной позиции с показанием размера (также как и русское *примерно*, *приблизительно*): *Provoz je dlouhý asi 5 metrů. Asi za pět minut se sejdeme* и т. п. Однако в вопросах типа *Kdo to asi byl?* позиция *asi* и местоимения/наречия контактна лишь с функциональной точки зрения.

10. В заключение даем общий обзор значений наших слов, их основных синонимов и их русских эквивалентов:

основное слово	синоним	русские эквиваленты
<i>možná</i>	арбитратив: <i>možná že</i> (<i>snad</i>) индикатор приближенности:	<i>может быть, быть может,</i> <i>возможно</i> <i>пожалуй</i>
<i>asi</i>	арбитратив: <i>zřejmě</i> <i>patrně</i> <i>podle všeho</i> <i>nejspíš</i> <i>Ø (kdo asi)</i> индикатор приближенности: <i>přibližně</i>	<i>не менее</i> <i>вероятно</i> <i>очевидно</i> <i>по-видимому</i> <i>должно быть</i> <i>пожалуй</i> <i>(кто бы это мог быть)</i> <i>приблизительно</i> <i>примерно</i> <i>примерно</i> <i>около + род., с + вин.</i> <i>инверсия</i> <i>не менее</i>

<i>snad</i>	арбитра́тив:	
	<i>doufám</i>	<i>надеюсь</i>
	(<i>asi</i>)	<i>пожалуй</i>
	(<i>možná</i>)	(<i>может быть</i>) (вероятно)
	частица	
$X + \textit{snad} + X$	<i>což</i>	<i>разве</i>
	<i>co/ž/pak</i>	
$\textit{snad} + =$	$\emptyset$	<i>уж не... ли</i>
$X + \textit{snad} + X$	<i>náhodou</i>	<i>случайно</i>
	индикатор	
	приблизительности:	
	<i>asi</i>	<i>не менее</i>

СЕМАНТИКА́ АНАЛÝЗА КОНСТРУКЦИ́ СЕ СЛОВА *МОЖНА́*, *АСИ*, *СНАД* А JEJICH RUSKÝMI EKVIVALENTY

V článku připomíná autor zásluhu prof. R. Mrázka o propracování principů konfrontační jazykové analýzy a poukazuje na možnosti různého postupu při konfrontačním popisu. Soudí, že pro analýzu jazykových prostředků vyjadřujících neplnou jistotu mluvčího o realizaci propozičního obsahu je výhodný popis vycházející z češtiny, a přistupuje tímto způsobem k sémantické analýze tří slov uvedeného charakteru, a to *možná*, *asi* a *snad*. Sleduje při tom několik ukazatelů, a to: 1. Zda mají tato slova význam arbitrativ, tj. slov vyjadřujících subjektivní postoj mluvčího k věrohodnosti sdělení; 2. Jestliže ano, jaké mají sémantické koeficienty; srov. *možná* (vyjadřuje 50 % jistoty o realizaci obsahu — *možná [že] přijde*), *asi* (vyjadřuje předpověď výsledku — *asi přijde*), *snad* (vyjadřuje přání, aby se obsah [ne]realizoval — *snad přijde/snad nepřijde*); 3. V jakých komunikativních typech se tyto výrazy vyskytují a jakou úlohu hraje při tom kategorie slovesného způsobu, času, popř. osoby; 4. Jaký vztah mají k protikladu afirmace/negace; 5. Jaké je jejich slovosledné postavení ve větě; 6. Jaká je možnost jejich vzájemné záměny.

Nejčlenitější po stránce sémantické je *snad* (ve významech arbitrativních i jiných). Z hlediska konfrontačního je zde nejzajímavější dvojí podoba tzv. podivových otázek (termín Greplův), lišící se kladným nebo záporným rázem presupozice. Srov.: *Není Věra snad z Moskvy?* (*snad = co[ž]pak*) *Разве Вера не из Москвы?* (*tazatel předpokládal, že je*) $\times$ *Snad není Věra z Moskvy?* *Уж не из Москвы ли Вера?* (*tazatel předpokládal, že není, resp. nepředpokládal, že je*) Srov. k tomu i třetí možnost (v tomto případě skutečnou otázku): *Není snad Věra z Moskvy?* (*snad = náhodou*). *Вера случайно не из Москвы?*

Ucelený konfrontační popis výrazů uvedeného charakteru vyžaduje co nejpodrobnější předběžnou analýzu jejich funkcí nejdříve v mateřském jazyce. Paralelní konfrontace s ruštinou je však při tom významnou pomocí a nutným krokem na cestě ke konečnému cíli — odhalení všech spleťtých zákonitostí ve zkoumané dílčí oblasti modalit.

